

ВРЕМЕННАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Марсель Салаватович Туракаев
(mturakaev@gmail.com)

Башкирский государственный университет; Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Уфа, Россия

Цитирование: Туракаев М.С. (2021) Временная трудовая миграция в России: актуальные вопросы и социологические исследования. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 24(4): 34–58. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.2>

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы временной трудовой миграции в России. Цель статьи заключается в сопоставлении основных проблем, связанных с временной трудовой миграцией, и данных социологических исследований. Автор выделяет такие основные виды временной трудовой миграции, как вахтовый труд, отходничество и сезонная работа. Информационно-эмпирической базой статьи выступают публикации в СМИ, авторские данные качественного исследования, а также данные обследования Росстата «Комплексное наблюдение условий жизни населения 2016» (2017), социологических опросов «Демографическое самочувствие регионов России» (2020), «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года» (2015) и «Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы» (2020). Актуальность временной (возвратной) трудовой миграции в ряду других миграционных проблем нашей страны показана на материалах научных публикаций и СМИ. Такие ключевые вопросы о семье временных трудовых мигрантов, как влияние мобильного возвратного труда на рождаемость и удовлетворенность семейной жизнью, анализируются на основе статистических данных. Здоровье временных трудовых мигрантов рассмотрено преимущественно через призму вахтовых работников Севера и субъективных оценок состояния своего здоровья самими респондентами. Тезис о «невидимости» временных трудовых мигрантов государством аргументируется распространенной неформальностью их труда, а также тем, что трудовой мигрант, как правило, имеет статус трудозанятого не в регионе постоянного проживания, а в другом субъекте России или в другой стране. Тезис о высокой вероятности смены постоянного места жительства временными трудовыми мигрантами опровергается как качественными данными, так и количественным региональным социологическим исследованием.

Ключевые слова: временная трудовая миграция, возвратная трудовая миграция, вахтовый метод, отходничество, семья, здоровье, неформальный труд.

Введение

В России сравнительно немного научных данных о временной миграции населения внутри страны в общей совокупности миграционных исследований. Как правило, ученых, государственных служащих и политиков интересуют трудовые мигранты из постсоветских стран, преимущественно из Средней Азии. Можно выделить такие основные виды регулярной временной трудовой миграции населения, как вахтовый труд, отходничество и сезонная трудовая миграция. В статье автор фокусирует внимание на регулярной временной трудовой миграции населения России внутри страны.

В международной научной литературе есть разные подходы к определению временной или возвратной миграции. Однако временный и возвратный характер являются скорее свойствами циркулярной, или круговой, миграции (*circular migration*). Суть круговой миграции заключается в том, что мигрант периодически возвращается обратно в страну-донор из страны — получателя мигрантов. Этот вид миграции может включать в себя и сезонных, и вахтовых мигрантов (*long-distance commuting*), и много других видов и форм миграции. В докладе ПРООН автор выделяет четыре измерения круговой миграции: пространственное (место происхождения или отправления и место миграции или назначения, а также другие промежуточные места миграции), временное (периодичность возвращения и длительность миграции), итеративное (регулярные повторения миграционного цикла) и измерение, связанное с человеческим развитием (места-отправители и места-получатели /страны, регионы/, а также сами мигранты получают выгоду от перемещений). При этом круговая миграция бывает двух видов: внешняя и внутренняя: «В работе Института миграционной политики (*Migration Policy Institute*) 2007 года определены четыре паттерна круговой миграции в зависимости от того, являются ли отъезд и возвращение временными или постоянными: (а) постоянное возвращение постоянных мигрантов; (б) временное возвращение постоянных мигрантов; (в) постоянное возвращение временных мигрантов и (г) временное возвращение временных мигрантов» (Newland 2009: 9–15). К «внешней миграции» (*outward circularity*) относятся постоянные жители страны, имеющие гражданство или вид на жительство принимающей страны и сохраняющие гражданство своей страны-происхождения. Они имеют сравнительно больше прав и возможностей для перемещений между странами. Внутренние круговые мигранты — это и есть временные мигранты (паттерны /в/ и /г/), которые не имеют гражданства или вида на жительство в принимающей стране (*inward circularity*). Круговую мигра-

цию определяют как непрерывный длительный текучий паттерн мобильности людей между странами, которые рассматриваются как единое экономическое пространство. В отличие от временной миграции, в круговой мигранты регулярно возвращаются домой и обратно в принимающую страну (Newland и др. 2008: 2). Отличие круговой миграции от возвратной заключается, по мнению авторов, в том, что в первом случае мигранты повторно посещают принимающую страну, а во втором случае возвращаются домой для проживания на постоянной основе (Vadean, Piracha 2009: 5).

В международной научной литературе вахтовая миграция может определяться как маятниковая на дальние расстояния (*long-distance commuting*). Такой вид миграции предполагает временное пребывание мигранта в другом населенном пункте, регионе или стране с регулярным возвращением домой (Jones, Southcott 2015: 111–137). В зарубежной литературе она противопоставляется маятниковой миграции (*commuting*).

Методология и методы

В статье использованы статистические данные «Комплексного наблюдения условий жизни населения 2016» (КОУЖ 2016, 2017), «Демографического самочувствия регионов России» (2020), «Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года» (2015) и «Развития человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы» (2020). В последней базе данных автор принимал активное участие как в разработке, так и в формировании инструментария исследования. В выводах статьи автор также опирается на результаты своего качественного исследования вахтовых работников, постоянно проживающих в Республике Башкортостан.

В обследование КОУЖ 2016 вошли все регионы России. Объем выборки — 134 852 человек. В опросе участвовали лица от 15 лет и старше. Выборка репрезентативная по России и ее субъектам, а также по социально-демографическим параметрам. Подробнее с методологией и методикой исследования можно ознакомиться на официальном сайте базы данных (Комплексное наблюдение условий жизни населения 2016). В анкете обследования временные трудовые мигранты на вопрос «Работа в доме / месте проживания или в другом населенном пункте» ответили: «Работаю с временным пребыванием в другом населенном пункте» (2,8 %). Остальные работающие респонденты либо сказали, что «работают в том самом месте / доме, где живут» (6,5 %), либо назвали количество минут, затрачиваемых ими на поездку ежедневно на работу и обратно домой в рамках своего населенного пункта (90,7 %). Для увеличения точности рас-

четов были использованы ответы только тех респондентов, которые отвечали на вопросы интервьюера лично.

В опросе «Демографическое самочувствие регионов России» участвовали десять субъектов РФ: Москва, Московская область, Ивановская область, Вологодская область, Ставропольский край, Нижегородская область, Татарстан, Башкортостан, Свердловская и Волгоградская области. Объект исследования — жители данных регионов от 18 до 49 лет. Опрос проводился при поддержке Научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» при ООН РАН и ФНИСЦ РАН до начала пандемии коронавируса в стране (январь-февраль 2020 г.). Общий объем выборки составляет 5616 человек. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, типу поселения и виду экономической деятельности. Методы сбора данных — личное интервью и самозаполнение анкеты.

Объектом социологического опроса «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года» было население республики в возрасте 18–75 лет (N=6300 чел., 2015 г.). Опрос проводился Институтом социально-политических и правовых исследований АН РБ, Башкирским филиалом ФНИСЦ РАН и Министерством экономического развития РБ. Выборка исследования формировалась по полу, возрасту и уровню образования. Метод сбора данных — самозаполнение анкеты.

В опросе «Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы» объем выборки составил 1978 человек. Объект исследования — жители Республики Башкортостан от 18 до 79 лет. Сроки опроса: октябрь-декабрь 2020 г. Организатор исследования — Башкирский филиал ФНИСЦ РАН. Выборка исследования формировалась по полу, возрасту и уровню образования. Метод сбора данных — интервьюирование и самозаполнение анкеты.

Качественное полевое исследование проводилось автором статьи в Республике Башкортостан в период с 2013 по 2016 г. У 27 вахтовых работников были взяты однократные полноценные глубинные личные интервью с последующими повторными уточнениями и прояснениями лично, по телефону или через социальные сети.

Существуют общественные стереотипы относительно вахтовых работников, межрегиональных трудовых мигрантов и реже отходников. Например, многие госслужащие, политики и журналисты смешивают вахтовых работников, межрегиональных трудовых мигрантов и отходников. Когда речь идет о вахтовиках, то имеют в виду в первую очередь работников Севера, добывающей промышленности, реже строительства и других отраслей экономики. Центрами притяжения временных трудовых

мигрантов являются прежде всего северные субъекты России: ЯНАО, ХМАО, Чукотка (Как Россия переезжает...). Временные трудовые мигранты учитываются в официальной статистике только в рамках миграции между регионами, а внутри регионов остаются неучтенными.

Общественные стереотипы, которые выделяются в нашей работе, основаны на личном опыте автора и аккумуляции разных высказываний чиновников, политиков, журналистов и общественных деятелей. Львиная доля информации о временных трудовых мигрантах поступает автору из Республики Башкортостан, где в том числе проводилось вышеупомянутое качественное исследование.

В обследовании рабочей силы (ОРС) учитываются только межрегиональные трудовые мигранты. По данным за 2019 г., в России было 2,9 млн трудовых мигрантов, которые работали в другом субъекте РФ, и 72,8 тыс. мигрантов имели работу за пределами страны (О межрегиональной трудовой миграции в 2019 году...).

Среди межрегиональных трудовых мигрантов есть и маятниковые мигранты (работники, имеющие возможность возвращаться домой ежедневно), и возвратные мигранты (работники, не имеющие возможности возвращаться каждый день домой). На первом месте по числу выезжающих межрегиональных трудовых мигрантов из региона находится Московская область — 822,1 тыс. человек, далее следует Ленинградская область — 170,5 тыс. человек и замыкает тройку лидеров Республика Башкортостан — 160,7 тыс. человек (О межрегиональной трудовой миграции в 2019 году. Приложение 1...).

С.В. Рязанцев относит временную трудовую миграцию к краткосрочной миграции (Рязанцев 2014: 83). Срок нахождения мигранта вне своего постоянного места жительства в таком случае составляет меньше трех месяцев. К регулярной миграции автор причисляет маятниковую миграцию, приграничную миграцию и вахтовую миграцию (мигранты возвращаются домой в свой страну как минимум раз в неделю). Хотя в число вахтовых мигрантов автор включает работников мест с экстремальным климатом и тяжелыми условиями труда, вахтовый метод работы сейчас используется по всей стране, в том числе в больших городах. Вахтовые работники относятся к возвратным или временным мигрантам, которые возвращаются домой примерно через равные промежутки времени (вахта и межвахтовый отдых). Периодичность возвращения домой примерно одинаковая и регулярная. Не все вахтовые работники имеют официальное оформление. Соответственно не на всех трудящихся распространяется гл. 47. «Особенности регулирования труда лиц, работающих вахтовым методом» ТК РФ (Трудовой кодекс Российской Федерации...).

К нерегулярным формам временной миграции, в свою очередь, С.В. Рязанцев относит сезонных и челночных мигрантов: «коммерсантов, совершающих периодические поездки разной продолжительности за товаром с возвращением к месту обычного или постоянного жительства» (Рязанцев 2014: 83). Одним из видов временной трудовой миграции является отходничество. Признаки современного отходничества, по мнению Ю.М. Плюснина и соавторов, следующие: отходники — это преимущественно жители малых городов и сельских поселений; их мотив заключается в повышении благосостояния семьи, а не в нужде; инициативность при поиске работы; наемный характер труда; вынужденность такой работы; нежелание переезжать в другой населенный пункт на постоянное проживание; сезонность труда, которая обусловлена необходимостью сезонных домашних работ (Плюснин и др. 2013: 14–26). Эти признаки есть во всех видах временной трудовой миграции. Разве что какая-то часть мигрантов уезжает как раз из-за того, что нуждается хотя бы в минимальном заработке. Также периодичность возвращения вахтовых работников домой не связана с сезонностью домашних работ. Как уже было указано, она носит маятниковый (регулярный) характер, независящий от сезонности домашних работ или работ за денежное вознаграждение. Под регулярной временной трудовой миграцией автор понимает отъезд человека на работу в другой населенный пункт, регион или страну с периодическим, регулярным, но не ежедневным возвращением домой. На основании статистических данных и данных глубинных интервью автор сравнивает преимущественно регулярных временных трудовых мигрантов с людьми, постоянно проживающими и работающими в своем населенном пункте.

Социально-демографический портрет временных трудовых мигрантов

По данным КОУЖ 2016, среди временных трудовых мигрантов 86 % мужчин и 14 % женщин. Среди остальных трудящихся — 48 % мужчин и 52 % женщин (значение хи-квадрат=950,0106, ст. св.=1, *p*-значение<0,01). Средний возраст временных мигрантов составляет 40,2 лет, а средний возраст всех остальных трудозанятых — 42,4 года (от 16 лет и старше). Таким образом, мигранты моложе (табл. 1). 18 % временных трудовых мигрантов имеют высшее образование. Среди остальных работающих респондентов таких гораздо больше — 37% (значение хи-квадрат=370,9475, ст. св.=8, *p*-значение<0,01). Со средним профессиональным образованием 23 % мигрантов и 25 % остальных опрошенных работающих лиц. Имеют начальное профессиональное образование 37 мигрантов и 23 % остальных трудозанятых; среднее общее — 15 % мигрантов и 11 % всех остальных

ных; основное общее — 6 % временных трудовых мигрантов и 3 % всех остальных занятых респондентов.

Таблица 1

Возраст временных трудовых мигрантов и людей, работающих в месте постоянного жительства (% от всех ответивших)

Миграционный статус	18–34	35–44	45–54	55–64	65 и старше	Всего по строке
Остальные группы	29,8	26,7	25,1	16,0	2,6	100,0
Мигранты	32,7	29,4	25,8	11,5	0,6	100,0
Все группы	29,9	26,7	25,1	15,8	2,5	100,0

Примечание: значение хи-квадрат=53,07780, ст. св.=4, *p*-значение<0,01.
Источник: (КОУЖ 2016).

Стоит обратить внимание на то, что среди временных трудовых мигрантов меньше разведенных и больше процент лиц, никогда не состоявших в браке (табл. 2). Это связано с тем, что мигранты моложе.

Таблица 2

Брачный статус временных трудовых мигрантов и людей, работающих в месте постоянного жительства (% от всех ответивших)

Брачный статус	Остальные группы	Мигранты	Все группы
Состоит в зарегистрированном браке	59,3	62,8	59,4
Состоит в незарегистрированном браке	7,3	9,0	7,4
Вдовец/вдова	5,3	1,9	5,2
Разведен(а)	13,1	9,2	13,0
Разошелся(лась)	1,9	1,3	1,9
Никогда не состоял(а) в браке	13,0	15,8	13,1
Всего по столбцу	100,0	100,0	100,0

Примечание: значение хи-квадрат=74,52762, ст. св.=5, *p*-значение<0,01.
Источник: (КОУЖ 2016).

Основными условиями, при которых опрошенные жители рассматриваемых субъектов РФ готовы переехать на временную работу в другой регион, являются высокая зарплата и бесплатное жилье (табл. 3). Разница в уровне оплаты труда между регионами — ключевая причина большой распространенности временной трудовой миграции в России (Аверкиева и др. 2016).

Таблица 3

Условия, при которых местные жители некоторых субъектов РФ готовы поехать на временную работу в другой регион (% от тех, кто готов поехать на временную работу в другой регион)*

Условия отъезда	Вологодская область	Волгоградская область	Ставропольский край	Башкортостан	Татарстан	Нижегородская область	Свердловская область	Среднее по всем регионам
Подъемные средства	27,5	33,5	28,9	19,2	23,6	32,1	18,9	27,4
Бесплатное жилье	45,8	55,4	51,3	45,7	47,7	46,4	27,2	46,4
Работу по специальности	29,6	33,5	30,3	27,8	27,7	17,9	16,7	27,7
Высокая зарплата	84,5	84,8	85,5	82,5	49,7	85,7	82,2	81,9
Наличие развитой социальной инфраструктуры	24,6	26,8	25,4	23,1	26,7	28,6	16,1	26,7
Другое	1,4	4,0	3,1	1,3	2,1	0,0	3,9	2,0
Ни при каких условиях не готов(а)	0,0	0,4	0,9	0,9	0,0	0,0	1,1	1,4

*Сумма процентов больше 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Источник: (Демографическое самочувствие регионов России).

Семейные проблемы и дети временных трудовых мигрантов

Бытует мнение, что среди вахтовиков уровень рождаемости ниже, чем среди людей, трудоустроенных в месте постоянного проживания: «Проведенные социологические исследования среди вахтовых мигрантов выявили и ряд серьезных проблем в семьях, например низкую рождаемость. И в целом социальная напряженность в таких семьях выше, чем в обычных» (Эксперт рассказал, как сократить отток населения из Башкирии...). Однако статистические данные говорят о том, что различий в уровне рождаемости (по доле лиц с детьми) между временными трудовыми мигрантами и остальным работающим населением нет (табл. 4, 5). У женщин-мигрантов семейная ситуация хуже, чем у мужчин-мигрантов. Среди женщин, чье место работы находится в другом населенном пункте, выше процент одиночек и одиночек с детьми до 18 лет по сравнению с остальными работающими женщинами. Среди них также меньше доля супружеских пар без детей и супружеских пар с детьми до 18 лет. Женщинам

сложнее совмещать семейные и трудовые обязанности, когда дом и работа находятся в разных населенных пунктах. Однако, согласно значению *хи*-квадрата данные по женщинам статистически незначимы, так как их сравнительно меньше, чем данных по мужчинам.

Опираясь на данные ОНПЗ за 2012 г., авторы делают вывод о том, что среди мигрантов-мужчин от 29 до 34 лет доля лиц, никогда не состоявших в браке, выше, чем среди мужчин-немигрантов. Соответственно среди мигрантов мужского пола меньше лиц, состоящих в браке. В средней возрастной группе, наоборот, среди мигрантов-мужчин больше людей, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке, чем среди мужчин-немигрантов. Среди женщин-мигрантов больше разведенных и меньше лиц, состоявших в зарегистрированном и незарегистрированном браке, по сравнению с женщинами-немигрантами (Флоринская и др. 2015: 37–38).

Таблица 4

**Тип семейной единицы временных трудовых мигрантов и людей,
работающих в месте постоянного жительства
(% от всех ответивших)**

Миграционный статус	Остальные группы			Мигранты			Все группы
	Муж	Жен	Все группы	Муж	Жен	Все группы	
Семейный статус							
Одиночка	24,5	29,8	27,3	25,3	35,9	26,8	27,3
Одиночка с детьми до 18 лет	0,7	11,8	6,5	0,7	14,6	2,6	6,4
Супружеская пара	36,8	31,1	33,8	30,2	27,7	29,9	33,7
Супружеская пара с детьми до 18 лет	38,0	27,3	32,4	43,7	21,8	40,8	32,6
Всего по столбцу	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: значение *хи*-квадрат по мужчинам=27,40733, ст. св.=5, *p*-значение<0,05.

Источник: (КОУЖ 2016).

Среди временных мигрантов доля лиц с детьми до 15 лет больше, чем среди респондентов, работающих в своем населенном пункте (табл. 5). Здесь представлена статистика по семьям с несовершеннолетними детьми. Играет роль тот факт, что временные трудовые мигранты моложе людей, чье основное место работы находится в том же населенном пункте или регионе постоянного проживания.

Таблица 5

Наличие детей до 15 лет у временных трудовых мигрантов и людей, работающих в месте постоянного жительства (% от всех ответивших)

Миграционный статус	Остальные группы	Мигранты	Все группы
Лица (мать, отец), не имеющие совместно проживающих детей в возрасте до 15 лет	66,2	62,0	66,1
Лица (мать, отец), имеющие одного совместно проживающего ребенка в возрасте до 15 лет	21,5	21,8	21,5
Лица (мать, отец), имеющие двух совместно проживающих детей в возрасте до 15 лет	10,5	12,5	10,5
Лица (мать, отец), имеющие трех и более совместно проживающих детей в возрасте до 15 лет	1,9	3,7	2,0
Всего по столбцу	100,0	100,0	100,0

Примечание: значение хи-квадрат=36,87858, ст. св.=3, р-значение<0,01.
Источник: (КОУЖ 2016).

Региональные данные за 2020 г. подтверждают тенденцию, согласно которой доля временных трудовых мигрантов с детьми больше, чем среди людей, работающих в месте постоянного проживания (табл. 6). Это может быть связано с тем, что временных трудовых мигрантов больше в сельской местности, где уровень рождаемости выше, чем в городской. Например, по данным КОУЖ 2016, доля временных трудовых мигрантов в сельской местности составляла 46 %, а всех остальных опрошенных работающих людей в сельской местности — 26 %. На основании данных ОНПЗ 2012 г. отмечается, что в семьях мужчин, вовлеченных во временную трудовую миграцию, больше несовершеннолетних детей, чем в семьях остальных мужчин. При этом число детей у женщин-мигрантов не отличается от остальных женщин (Население России 2012: 337).

Семейные отношения вахтовых работников — предмет дискуссии не только в научной сфере, но и в сфере социальной политики и управления организациями. Конечно, вахтовые работники отсутствуют длительное время и во время вахты не могут исполнять свои обязанности родителя и мужа. Однако, по нашим данным, семьи вахтовых работников крепкие. При этом в интервью многие вахтовые работники отмечают, что работают ради своей семьи: зарабатывают деньги для строительства дома, выплачивают кредиты и поднимают детей на ноги (Туракаев 2016: 189–202).

Таблица 6

Наличие детей у возвратных трудовых мигрантов, маятниковых мигрантов, людей, работающих в месте постоянного жительства, и неработающих (% от всех ответивших)

Миграционный статус	Нет детей	Есть дети	Всего по строке
Ежедневно выезжает на работу из своего населенного пункта в другой город/село	17,2	82,8	100,0
На несколько недель или месяцев выезжает на заработки из своего населенного пункта	15,6	84,4	100,0
Нет, все работают в том же городе/селе, где и живут	32,5	67,5	100,0
Не относится / затрудняюсь ответить	19,9	80,1	100,0
Все группы	28,5	71,5	100,0

Примечание: в таблице указаны проценты исходя из общего количества детей независимо от возраста. Значение хи-квадрат=17,997, ст. св.=12, р-значение<0,01.

Источник: (Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы).

Определить рождаемость временных трудовых мигрантов сложно, так как такой учет не ведется. К тому же среди временных мигрантов преобладают мужчины. К примеру, среди межрегиональных трудовых мигрантов, за исключением маятниковых, 86 % мужчин и 14 % женщин (среди людей от 15 лет и старше, по данным за 2019 г.) (О межрегиональной трудовой миграции в 2019 году. Приложение 5...).

Существует мнение, что уровень удовлетворенности браком в семьях вахтовых работников в среднем ниже, чем у обычных семей: «Первая проблема — снижение уровня удовлетворенности браком по сравнению с обычными семьями. Понятно, что речь идет о статистическом показателе: конкретная семья моряка или шахтера может быть счастлива и довольна, но если смотреть по выборке в целом, то качество супружеских отношений “в среднем по больнице” будет ниже» (В ожидании паруса: психолог из Архангельска — о главных проблемах жен вахтовиков...). Конечно, эмпирическое подтверждение этого тезиса нет. Насколько известно, качество семейных отношений зависит от множества факторов. Среди обычных семей есть большое количество семейных пар, которые могут рассказать о внутренних психоэмоциональных, социальных и экономических проблемах. У семей вахтовых работников или в общем у временных трудовых мигрантов могут быть такие же факторы семейных

проблем, как и у всех остальных: разные ценности, образ жизни, культурные и этнические особенности ментальности и поведения, жизненные приоритеты и смыслы; а также социально-экономические, возрастные и другие проблемы. Долгое отсутствие дома по работе характерно не только для временных мигрантов, но и для многих других профессий и родов деятельности: водители, военные, предприниматели, самозанятые, сотрудники силовых ведомств, спортсмены и тренеры, а также люди, работающие посменно, на проектной работе, часто отправляющиеся в командировки и т.д. Конечно, временная миграция накладывает отпечаток на семейную жизнь, но здесь не все так однозначно.

Еще один важный вопрос касается обязанности ухаживать за детьми (своими или чужими). Доля временных трудовых мигрантов, которые ухаживают за детьми, меньше, чем среди остальных работающих респондентов (по данным КОУЖ 2016). На вопрос «Входит ли в круг ваших ежедневных занятий уход за детьми, собственными или чужими (без оплаты)?» 28 % мигрантов и 36 % остальных работающих респондентов ответили положительно, а остальные ответившие сказали «нет» (значение хи-квадрат=46,41634, ст. св.=1, p -значение<0,01). При этом нет зависимости этих ответов от пола, возраста и брачного статуса. Просто у временных трудовых мигрантов меньше времени для ежедневного ухода за детьми, и они какое-то время находятся в другом населенном пункте. Хотя, как уже было сказано, семейных людей среди мигрантов даже больше, чем среди остальных трудящихся респондентов. Временные трудовые мигранты сравнительно более семейные люди, чем все остальные. Среди них выше доля тех, кто состоит в браке и имеет детей до 18 лет (см. табл. 4).

Доля временных трудовых мигрантов, у которых работа и личная жизнь сбалансированы, сравнительно меньше, чем доля всех остальных групп по миграционному статусу (табл. 7). Однако данные статистически незначимы, поэтому этот вывод делается с оговоркой.

По нашим данным, вахтовые работники любят проводить время дома, со своей семьей, занимаясь в первую очередь своим домом. Времени и денег у них для этого достаточно. Вахтовые работники занимают относительно высокое положение в месте постоянного жительства, так как их финансовые доходы в среднем выше, чем доходы тех, кто работает там же, где живет постоянно. Это прежде всего относится к жителям сельской местности, но и в городах, откуда выезжают временные трудовые мигранты доходы ниже, чем в местах (регионах и городах) вахты. Вахтовые работники привыкают к «маятниковому» образу жизни, поэтому период адаптации к вахте или к межвахтовому отдыху у них небольшой. Боль-

Таблица 7

Баланс личной жизни и работы возвратных трудовых мигрантов, маятниковых мигрантов, людей, работающих в месте постоянного жительства, и неработающих (% от всех ответивших)

Можете ли вы сказать, что ваша работа и личная жизнь (в том числе жизненные ценности) сбалансированы и одно не мешает другому?	Нет, мне трудно совмещать работу и личную жизнь	Да, сбалансированы	Всего по строке
Ежедневно выезжаю на работу из своего населенного пункта в другой город/село	31,3	68,8	100,0
На несколько недель или месяцев выезжаю на заработки из своего населенного пункта	36,1	63,9	100,0
Нет, работаю в том же городе/селе, где и живу	22,5	77,5	100,0
Не относится / затрудняюсь ответить	27,1	72,9	100,0
Все группы	24,4	75,6	100,0

Примечание: значение хи-квадрат =5,468, ст. св.=12, *p*-значение>0,05.

Источник: (Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы).

шинство вахтовых работников отмечают, что удовлетворены своей семейной жизнью и жизнью в целом, несмотря на то что проблемы есть.

Здоровье временных трудовых мигрантов

Влияние вахтовой работы или другой формы временной трудовой занятости на здоровье людей активно обсуждается в СМИ и Интернете. В научной литературе относительно мало публикаций на эту тему. В то же время можно встретить работы, где рассматриваются разные аспекты воздействия условий жизни и работы на Севере на психологическое и физическое здоровье работников. В общем в этих публикациях делаются выводы о том, что временная трудовая миграция негативно сказывается на здоровье людей. Если изучать связь здоровья и миграционного опыта на примере постоянных мигрантов, то, например, на основании данных РМЭЗ автор делает вывод о том, что здоровье внутренних и внешних мигрантов сравнительно хуже, чем здоровье людей, которые никогда не меняли место жительства (Кислицына 2013). Негативное влияние производственных факторов на здоровье временных трудовых мигрантов рассмотрено на примере вахтовых работников-нефтяников Заполярья

(Алексеев и др. 2009). На примере вахтовых работников Ямала авторы изучили воздействие климатических и природных условий труда на некоторые аспекты их здоровья (Фатеева и др. 2014). В научной литературе также рассматриваются социально-психологические факторы, влияющие на адаптацию вахтовых работников к суровым условиям Севера и условиям труда и жизни на вахте (Корнеева и др. 2013). На основе исследования здоровья вахтовых рабочих и местных жителей Югры авторы сделали выводы о том, что нарушения обмена веществ происходят чаще у вахтовых работников, чем у постоянных жителей Севера (Дягилева, Болотнова 2013).

Состояние здоровья временных трудовых мигрантов лучше, чем у остальных трудозанятых, если опираться на их субъективные оценки своего здоровья (табл. 8). Доля временных трудовых мигрантов, считающих, что их здоровье хорошее и отличное, самая большая по сравнению с остальными группами по миграционному статусу (табл. 9).

Таблица 8

Субъективная оценка своего здоровья временными трудовыми мигрантами и людьми, работающими в месте постоянного жительства (% от всех ответивших)

Миграционный статус	Очень хорошее	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое	Всего по строке
Остальные группы	4,4	45,8	47,2	2,5	0,1	100,0
Мигранты	5,3	50,5	42,2	2,0	0,1	100,0
Все группы	4,5	45,9	47,1	2,5	0,1	100,0

Примечание: значение хи-квадрат=20,30484, ст. св.=4, *p*-значение<0,01.

Источник: (КОУЖ 2016).

На вопрос «Имеется ли у вас какая-либо хроническая болезнь, установленная врачом?» (данные КОУЖ 2016) 18 % респондентов, работающих в своем населенном пункте, и 12 % мигрантов ответили «да» (значение хи-квадрат=39,72411, ст. св.=1, *p*-значение<0,01). Среди мигрантов также меньше доля тех, кто «находился под диспансерным наблюдением по поводу хронических заболеваний (или перенесенного инфаркта, инсульта)» — 47 против 54 % среди всех остальных опрошенных работающих лиц (значение хи-квадрат=3,888722, ст. св.=1, *p*-значение<0,05). За амбулаторно-поликлинической помощью чаще обращались люди, работающие в своем населенном пункте — 39 %, чем временные мигранты — 30 % (значение хи-квадрат=54,14013, ст. св.=1, *p*-значение<0,01). Временных мигрантов, которые лежали в стационаре, 4 %, а всех остальных трудя-

Таблица 9

Субъективная оценка своего здоровья временными трудовыми мигрантами, маятниковыми мигрантами, людьми, работающими в месте постоянного жительства, и неработающими (% от всех ответивших)

Миграционный статус	Отличное	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое	Всего по строке
Работаю/учусь в том же городе/селе, где живу	10,3	35,4	49,5	4,7	0,1	100,0
Ежедневно выезжаю на работу/учебу из своего населенного пункта в другой	11,3	44,8	41,4	2,6	0,0	100,0
На несколько недель/месяцев выезжаю на заработки из своего населенного пункта	15,5	42,5	39,1	2,5	0,5	100,0
Нигде не работаю и не учусь	5,4	20,3	59,0	13,9	1,4	100,0
Все группы	9,6	33,2	50,2	6,5	0,4	100,0

Примечание: значение хи-квадрат=381,4573, ст. св.=12, *p*-значение<0,01.

Источник: (Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года).

щихся, лежавших в стационаре, 5 % (значение хи-квадрат=2,755750, ст. св.=1, *p*> 0,05).

По данным вышеупомянутых медицинских и психологических исследований, временная миграция все же вредна для здоровья. Опираясь на субъективные оценки и ответы респондентов, можно сказать, что здоровье у временных мигрантов лучше. Здесь нет противоречия. Конечно, работать в другом населенном пункте или регионе трудно, и для этого нужно хорошее здоровье. Также временные трудовые мигранты относительно моложе, а молодые люди обладают сравнительно лучшим здоровьем.

«Невидимость» временных трудовых мигрантов для государства

Социальной политики в отношении временных трудовых мигрантов в России пока нет. Временные трудовые мигранты не рассматриваются

как особая социальная группа, требующая отдельного внимания. Например, научный сотрудник из Башкортостана в одном из интервью говорит о том, что «...вахтовики — невидимая для государства социальная категория: они сами решают свои социальные проблемы, материальные вопросы. Объектом социальной политики они не являются» (Романтика и отчаяние: как вахтовики из Башкирии поднимают Север...).

Конечно, «невидимость» вахтовых работников и других временных трудовых мигрантов относительна. Государство знает о существовании межрегиональных временных трудовых мигрантов. Но далеко не во всех регионах проводятся исследования, в которых можно было бы определить количество, структуру временных мигрантов и другие вопросы, связанные с временной трудовой миграцией. Если временный трудовой мигрант работает в другом субъекте или другой стране, то в качестве трудозанятого он числится именно в регионе или стране работы. В регионе постоянного проживания он не работает. Но если человек работает в своем субъекте проживания, то он имеет такой же статус, что и остальные местные жители. К тому же внутрирегиональная временная трудовая миграция вообще никак не учитывается в статистике. В обследовании рабочей силы (ОРС) принимаются во внимание только межрегиональные перемещения.

«Видимость» для государства определяется также степенью формальности трудового статуса. Среди временных трудовых мигрантов больше доля людей, работающих без контракта или имеющих временный трудовой договор, по сравнению с остальными трудозанятыми (табл. 10). Конкуренцию местным жителям на рынке труда как раз составляют неформально занятые трудовые мигранты, в том числе временные. Это связано с тем, что неформальный труд позволяет работодателю не выплачивать отчисления в социальные фонды. К тому же работодателю выгоднее привлечь мигрантов, так как они готовы больше и более напряженно работать (Флоринская и др. 2015: 50–52).

Таблица 10

Тип трудового контракта временных трудовых мигрантов и людей, работающих в месте постоянного жительства (% от всех ответивших)

Тип трудового договора	Остальные группы	Мигранты	Все группы
Трудовой договор (служебный контракт) на неопределенный срок	85,0	73,6	84,7
Трудовой договор (служебный контракт) на определенный срок	7,7	12,2	7,9

Окончание таблицы 10

Тип трудового договора	Остальные группы	Мигранты	Все группы
Трудовой договор (служебный контракт) о выполнении работы на дому	0,1	0,1	0,1
Трудовой договор (служебный контракт) — о выполнении дистанционной работы	0,0	0,0	0,0
Устная договоренность, без оформления	5,5	10,5	5,6
Договор гражданско-правового характера	1,6	3,6	1,7
Всего по столбцу	100,0	100,0	100,0

Примечание: значение χ^2 -квadrat=155,0387, ст. св.=5, p -значение<0,01.
Источник: (КОУЖ 2016).

Таблица 11

Основной род занятий временных трудовых мигрантов и людей, работающих в месте постоянного жительства (% от всех ответивших)

ОКЗ — Общероссийский классификатор занятий	Остальные группы	Мигранты	Все группы
Военнослужащие	0,8	0,7	0,7
Руководители	5,1	2,5	5,0
Специалисты высшего уровня квалификации	26,1	8,0	25,6
Специалисты среднего уровня квалификации	12,2	8,0	12,1
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	4,5	1,3	4,5
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	17,8	15,0	17,8
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	0,8	2,1	0,9
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	12,5	23,4	12,8
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	11,3	30,3	11,8
Неквалифицированные рабочие	8,9	8,7	8,9
Всего по столбцу	100,0	100,0	100,0

Примечание: значение χ^2 -квadrat=943,1152, ст. св.=9, p -значение<0,01.
Источник: (КОУЖ 2016).

Кроме того, доля рабочих среди временных трудовых мигрантов относительно больше, чем среди остальных работающих респондентов (табл. 11). Временных мигрантов гораздо меньше среди руководителей, специалистов и служащих. Сравнительно низкие позиции у временных трудовых мигрантов говорят о том, что они больше подвержены риску работать неформально.

Условия труда временных трудовых мигрантов отличаются в зависимости от места работы, отрасли экономики, организации, а также условий трудового контракта. Строительство и нефтегазовая промышленность — одни из самых распространенных отраслей экономики среди вахтовых работников. Наиболее тяжелые условия труда наблюдаются у тех работников, которые трудятся неформально. Находясь в неформальных условиях, работники рискуют не получить обещанную зарплату и могут быть уволены в любой момент.

Станут ли временные трудовые мигранты постоянными?

Есть мнение о том, что временные трудовые мигранты в будущем станут постоянными мигрантами (Батырева, Селезнева 2017: 52). Среди временных трудовых мигрантов больше доля тех, кто готов переехать в другое место жительства, если появятся возможности (табл. 12). Однако желанные условия труда и жизни, а также любые другие возможности мало у кого возникают, поэтому большинство временных трудовых

Таблица 12

Распределение ответов возвратных трудовых мигрантов, мятниковых мигрантов, людей, работающих в месте постоянного жительства, и неработающих на вопрос «Если бы у вас появилась возможность уехать из вашего города (села) в другое место жительства, то как бы вы поступили?» (% от всех ответивших)

Миграционный статус	Уехал бы, не раздумывая	Скорее всего, уехал бы	Скорее всего, не уехал бы	Не уеду ни в коем случае	Всего по строке
Работаю/учусь в том же городе/селе, где живу	13,7	28,6	34,2	23,6	100,0
Ежедневно выезжаю на работу/учебу из своего населенного пункта в другой	20,6	36,3	24,0	19,1	100,0

Окончание таблицы 12

Миграционный статус	Уехал бы, не раздумывая	Скорее всего, уехал бы	Скорее всего, не уехал бы	Не уеду ни в коем случае	Всего по строке
На несколько недель/месяцев выезжаю на заработки из своего населенного пункта	18,0	36,7	27,9	17,4	100,0
Нигде не работаю и не учусь	9,7	14,9	23,0	52,4	100,0
Все группы	13,6	26,6	30,1	29,7	100,0

Примечание: значение хи-квадрат=437,9072, ст. св.=9, р-значение<0,01.

Источник: (Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года).

мигрантов предпочитают жить дома, периодически возвращаясь на физически отдаленное рабочее место. На материалах жителей малых и средних городов авторы делают вывод о том, что основными препятствиями для переезда на постоянное место жительства являются дорогое жилье и ограниченные возможности трудоустройства. К тому же реальная долговременная миграция гораздо ниже, чем потенциал миграции, — 19 % опрошенных жителей средних городов и 26 % малых городов ответили, что готовы переехать в другой населенный пункт на постоянное проживание (Мкртчян, Флоринская 2019: 84–89).

Опираясь на собственные и другие качественные исследования, можно утверждать, что вахтовые работники и отходники не склонны к переезду на постоянное проживание в другой населенный пункт (Плюснин и др. 2013). Скорее, наоборот, они стали временными трудовыми мигрантами, так как не захотели переезжать в другое место жительства (Туракаев 2016: 35–47).

Заключение

В России временная трудовая миграция изучается в основном на уровне межрегиональной и международной миграции, в то время как внутрирегиональная и внутривосточная миграция и другие вопросы, которые касаются вахтового труда, отходничества и сезонной работы, слабо представлены как в научной литературе, так и в СМИ.

Семейные проблемы временных трудовых мигрантов также слабо освещены в научной и публицистической литературе. Они в основном

сводятся к тому, что регулярный отъезд трудового мигранта, как правило мужчины, приводит к разрушению семьи, снижает качество семейных отношений и даже рождаемость. Однако анализ данных социологических исследований подтверждает эти стереотипы только частично. Среди временных трудовых мигрантов людей, состоящих в браке и имеющих несовершеннолетних детей, больше, чем среди респондентов, которые трудятся в том населенном пункте, в котором живут постоянно. Это может быть связано как с тем, что временные трудовые мигранты моложе, так и с более высоким уровнем рождаемости населения и преобладанием временных трудовых мигрантов в сельской местности. С одной стороны, в трудовую миграцию могут вовлекаться именно семейные люди с детьми, а с другой стороны, часть молодых людей создает свои семьи уже после включения во временную трудовую миграцию. Этот вопрос пока остается дискуссионным. Качественные данные показывают, что временные трудовые мигранты испытывают семейные трудности. Но семейные проблемы есть не только у мигрантов, и на формирование этих проблем оказывают влияние многие факторы, что требует более основательного исследования.

Медицинские и психологические исследования доказывают факты негативного воздействия вахтовой работы на здоровье работников. При этом не только вахтовые работники, но и временные трудовые мигранты в целом оценивают состояние своего здоровья выше, чем все остальные трудящиеся. Это связано с тем, что мигранты моложе, чем люди, работающие в своем населенном пункте.

Временные трудовые мигранты обладают двойственным статусом. В месте постоянного проживания они не работают (не числятся как безработные или работающие), а в месте работы являются трудозанятыми. На их «невидимость» государством влияет и их двойственный статус, и относительно большая распространенность неформального труда среди них. Временные трудовые мигранты не стремятся к смене постоянного места жительства, поэтому маловероятно, что они в дальнейшем станут постоянными мигрантами.

Временная трудовая миграция имеет большую значимость в ряду других миграционных и демографических проблем России. Среди временных трудовых мигрантов преобладают молодые и здоровые люди. От них зависит и рождаемость, и трудовая сфера, и инновационное развитие экономики, и в целом будущее региона и страны. Пространственное развитие России сильно зависит от временной трудовой миграции. Большие территории страны постепенно теряют население, и для их развития приходится привлекать временных трудовых мигрантов.

Литература

Аверкиева К.В., Антонов Е.В., Кириллов П.Л., Махрова А.Г., Медведев А.А., Неретин А.С., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. (2016) *Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России*. М.: Новый хронограф, 2016. <https://doi.org/10.15356/ВНАН2016>.

Алексеев В.Д., Симонова Н.Н., Зуева Т.Н. (2009) Влияние производственных факторов на состояние здоровья работников нефтедобычи при вахтовой организации труда в заполярье. *Экология человека*, 6: 47–50.

Батырева М.В., Селезнева Т.А. (2017) Об опыте изучения внутренней возвратной трудовой миграции на региональном и городском уровне. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*, 3(3): 45–57. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-3-45-57>.

Дягилева В.Б., Болотнова Т.В. (2013) Метаболический синдром у рабочих вахтового метода труда в условиях северного города Ханты-Мансийского округа — Югры. *Медицинская наука и образование Урала*, 2(14): 29–31.

Кислицына О.А. (2013) Моделирование различий в состоянии здоровья мигрантов и россиян. *Народонаселение*, 61(3): 68–81.

Корнеева Я.А., Дубинина Н.И., Симонова Н.Н., Дегтева Г.Н., Федотов Д.М. (2013) Риски в профессиональной деятельности вахтовых работников в условиях крайнего севера. *Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук*, 91(3–2): 83–88.

Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2019) Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 3(43): 78–94.

Население России 2012 (2014): двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. (2013) *Отходники*. М.: Новый Хронограф, 2013.

Рязанцев С.В. (2014) Новые формы временной эмиграции из России. *Наука. Инновации. Технологии*, 2: 81–93.

Туракаев М.С. (2016) Вахтовый труд и воспроизводство социально-культурных практик в российском регионе: на примере Республики Башкортостан. *Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, 1: 35–47. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.10435>.

Туракаев М.С. (2016) Габитус и повседневные практики вахтовых работников Башкортостана. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 3: 189–202.

Фатеева Н.М., Арефьева А.В., Глухих Т.А. (2014) Проблемы сохранения здоровья человека в экстремальных условиях крайнего севера при экспеди-

ционно-вахтовой организации труда. *Вестник Уральской медицинской академической науки*, 49(3): 193–195.

Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. (2015) *Миграция и рынок труда*. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2657092>.

Jones C., Southcott C. (2015) Mobile miners: work, home, and hazards in Yukon's mining industry. *The Northern Review*, 41: 111–137. <https://doi.org/10.22584/nr41.2015.005>.

Newland K. (2009) Circular Migration and Human Development. *Human Development Research Papers (2009 to present) HDRP-2009-42*, Human Development Report Office (HDRO), United Nations Development Programme (UNDP): 1–26.

Newland K., Agunias D.R., Terrazas A. (2008) Learning by Doing: Experiences of Circular Migration. *Insight: Program on Migrants, Migration, and Development*: 1–27.

Vadean F.P., Piracha M. (2009) Circular Migration or Permanent Return: What Determines Different Forms of Migration? *Studies in Economics 0912*. School of Economics, University of Kent, 1–27.

Источники

В ожидании паруса: психолог из Архангельска — о главных проблемах жен вахтовиков. *29.ru — новости Архангельска*. 24.09.2020 [<https://29.ru/text/rerelations/2020/09/24/69480035>] (дата обращения: 17.02.2021).

Как Россия переезжает. *Ведомости*. 28.05.2020 [<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/05/28/831421-rossiya-pereezhaet>] (дата обращения: 17.02.2021).

Комплексное наблюдение условий жизни населения 2016 (2017) *Росстат* [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html] (дата обращения: 19.02.2021).

О межрегиональной трудовой миграции в 2019 году. (2020) *Росстат* [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm_2019.pdf] (дата обращения: 03.09.2021).

О межрегиональной трудовой миграции в 2019 году. Приложение 1. Распределение внутрirosсийских трудовых мигрантов по субъектам Российской Федерации, из которых они выезжают (2020) *Росстат* [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm_2019.pdf] (дата обращения: 03.09.2021).

О межрегиональной трудовой миграции в 2019 году. Приложение 5. Периодичность возвращения домой занятого населения, работающего на территории других субъектов Российской Федерации. (2020) *Росстат* [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm_2019.pdf] (дата обращения: 03.09.2021).

Романтика и отчаяние: как вахтовики из Башкирии поднимают Север. *Медиакорсеть*. 26.02.2018 [<https://mkset.ru/news/society/26-02-2018/romantika>]

i-otchayanie-kak-vahtoviki-iz-bashkirii-podnimayut-sever] (дата обращения: 27.08.2021).

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020). *Президент России* [<http://www.kremlin.ru/acts/bank/17706/page/1>] (дата обращения: 19.02.2021).

Эксперт рассказал, как сократить отток населения из Башкирии. *МК в Башкортостане*. 16.07.2019 [<https://ufa.mk.ru/social/2019/07/16/ekspert-rasskazal-kak-sokratit-ottok-naseleniya-iz-bashkirii.html>] (дата обращения: 27.08.2021).

TEMPORARY LABOR MIGRATION IN RUSSIA: TOPICAL ISSUES AND SOCIOLOGICAL RESEARCH

Marcel Turakayev (mturakaev@gmail.com)

Bashkir State University; Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Citation: Turakayev M. (2021) Vremennaya trudovaya migratsiya v Rossii: aktual'nyye voprosy i sotsiologicheskiye issledovaniya [Temporary labor migration in Russia: topical issues and sociological research]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 24(4): 34–58 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.2>

Abstract. In the article author examines topical issues about temporary labor migrants in Russia. The purpose of the article is to compare the main problems associated with the temporary labor migration and the data of sociological research. The author identifies such main types of temporary labor migration as long-distance commuting, wander work («otkhodnichestvo») and seasonal work. The author uses publications in the media, own qualitative research data, Rosstat survey «Comprehensive monitoring of the living conditions of the population 2016» (2017), sociological surveys «Demographic well-being of Russian regions» (2020), «Strategy of the socio-economic development of the Republic of Bashkortostan until 2030» (2015), and «Development of human potential in the context of precarization of the social and labor sphere» (2020) as the information and empirical base of the article. The relevance of temporary (return) labor migration among other migration problems in our country is shown on the media materials and scientific papers. Key issues about temporary labor migrants, such as the impact of temporary return work on birthrate and family life satisfaction, are analyzed on the basis of statistical data. The health of the temporary labor migrants is considered mainly through the lens of the long-distance commuters in the North and the subjective assessments of their health condition by themselves. The thesis of the «invisibility» of temporary labor migrants

by the state is argued by the widespread of the informal work, as well as by the fact that a labor migrant usually has the status of a worker not in the region of permanent residence, but in another region of Russia or in another country. The thesis of high probability of the change of permanent place of residence by temporary labor migrants is disproved by both qualitative data and quantitative regional sociological research data.

Keywords: Temporary Labor Migration, Return Labor Migration, Long-Distance Commuting, Wander Work, Family, Health, Informal Labor.

References

Alekseyenko V.D., Simonova N.N., Zuyeva T.N. (2009) Vliyaniye proizvodstvennykh faktorov na sostoyaniye zdorov'ya rabotnikov nefte dobychi pri vakhtovoy organizatsii truda v zapolyar'ye [Influence of Industrial Factors on Health Status of Oil Production Workers during Rotations in Polar Region]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 6: 47–50 (in Russian).

Averkiyeva K.V., Antonov Ye.V., Kirillov P.L., Makhrova A.G., Medvedev A.A., Neretin A.S., Nefedova T.G., Treyvish A.I. (2016) *Mezhdou domom... i domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobil'nost' naseleniya Rossii* [Between Home and... Home. The Return Spatial Mobility of Population in Russia]. Moscow: Novyy khronograf (in Russian). <https://doi.org/10.15356/BHAH2016>.

Batyreva M.V., Selezneva T.A. (2017) Ob opyte izucheniya vnutrenney vozvratnoy trudovoy migratsii na regional'nom i gorodskom urovne [On the Experience of Studying Internal Recurrent Labor Migration at the Regional and City Levels]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya* [Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research], 3(3): 45–57 (in Russian). <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-3-45-57>.

Dyagileva V.B., Bolotnova T.V. (2013) Metabolicheskiy sindrom u rabochikh vakhtovogo metoda truda v usloviyakh severnogo goroda Khanty-Mansiyskogo okruga — Yugry [The Metabolic Syndrome of Workers on Shift Basis in Conditions of Northern City in The District of Khanty-Mansiysk]. *Meditsinskaya nauka i obrazovaniye Urala* [Medical Science and Education of Ural], 2(14): 29–31 (in Russian).

Fateyeva N.M., Aref'yeva A.V., Glukhikh T.A. (2014) Problemy sokhraneniya zdorov'ya cheloveka v ekstremal'nykh usloviyakh kraynego severa pri ekspeditsionno-vakhtovoy organizatsii truda [The Problems of Person's Health Preservation in Extreme Conditions of The Far North at the Expedition and Watch Organization of Labour]. *Vestnik Ural'skoy meditsinskoy akademicheskoy nauki* [Journal of Ural Medical Academic Science], 49(3): 193–195 (in Russian).

Florinskaya Yu.F., Mkrtychyan N.V., Maleva T.M., Kirillova M.K. (2015) *Migratsiya i rynek truda* [Migration and the labor market]. Moscow: Delo Publishing House RANEPa (in Russian). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2657092>.

Jones C., Southcott C. (2015) Mobile miners: work, home, and hazards in Yukon's mining industry. *The Northern Review*, 41: 111–137. <https://doi.org/10.22584/nr41.2015.005>.

Kislitsyna O.A. (2013) Modelirovaniye razlichiy v sostoyanii zdorov'ya migrantov i rossiyan [Modeling the Health Differences between Migrants and Russians]. *Narodonaseleniye* [Population], 61(3): 68–81 (in Russian).

Korneyeva Y.A., Dubinina N.I., Simonova N.N., Degteva G.N., Fedotov D.M. (2013) Riski v professional'noy deyatelnosti vakhtovykh rabotnikov v usloviyakh kraynego severa [Risks of Shift Workers in Professional Activity in Far North]. *Byulleten' Vostochno-Sibirskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii meditsinskikh nauk* [Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal)], 91(3–2): 83–88 (in Russian).

Mkrtychyan H.V., Florinskaya Yu.F. (2019) Zhiteli malykh i srednikh gorodov Rossii: trudovaya migratsiya kak al'ternativa bezvozvratnomu ot'yezdu [Residents of small and medium-sized cities of Russia: labor migration as an alternative to irrevocable departure]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 3 (43): 78–94 (in Russian).

Naseleniye Rossii 2012 (2014) [Population of Russia 2012] [Tekst]: dvadtsaty yezhegodnyy demograficheskiy doklad: twentieth annual demographic report]. Editor-in-chief A. G. Vishnevsky. Moscow: HSE Publishing House (in Russian).

Newland K. (2009) Circular Migration and Human Development. *Human Development Research Papers (2009 to present) HDRP-2009-42*, Human Development Report Office (HDRO), United Nations Development Programme (UNDP): 1–26.

Newland K., Agunias D.R., Terrazas A. (2008) Learning by Doing: Experiences of Circular Migration. *Insight: Program on Migrants, Migration, and Development*: 1–27.

Plyusnin Y.M., Zausayeva Ya.D., Zhidkevich N.N., Pozanenko A.A. (2013) *Otkhodniki* [Otkhodniks (Wandering workers)]. Moscow: Novyy Khronograf (in Russian).

Ryazantsev S.V. (2014) Novyye formy vremennoy emigratsii iz Rossii [New Forms of Temporary Emigration from Russia]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovation. Technology], 2: 81–93 (in Russian).

Turakayev M.S. (2016) Gabitus i povsednevnyye praktiki vakhtovykh rabotnikov Bashkortostana [Habitats and Everyday Practices of the Long-Distance Commuters of Bashkortostan]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 3: 189–202 (in Russian).

Turakayev M.S. (2016) Vakhtovyy trud i vosproizvodstvo sotsial'no-kul'turnykh praktik v rossiyskom regione: na primere Respubliki Bashkortostan [Seasonal Migrant Labor and Reproduction of the Social and Cultural Practices in the Russian Region: The Case of The Republic of Bashkortostan]. *Vestnik SPbGU. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Sociology], 1: 35–47 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.10435>.

Vadean F.P., Piracha M. (2009) Circular Migration or Permanent Return: What Determines Different Forms of Migration? *Studies in Economics 0912*, School of Economics, University of Kent: 1–27.